

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 42

26 февраля 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе адвоката Т. от 26 ноября 2025 года (вх. № ... от ...) в отношении адвоката Я. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 04 февраля 2026 года вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Я. по жалобе адвоката Т. от 26 ноября 2025 года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Т. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов), извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, подал письменное «Заявление об отзыве жалобы» (вх. № ... от ...; вх. № ... от ...), в котором сообщил, что отзывает свою жалобу о привлечении адвоката Я. к дисциплинарной ответственности и просит прекратить дисциплинарное производство. Кроме того, подал письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие (вх. № ... от ...). Адвокат Я., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета также не явилась, подала письменное заявление (вх. № ... от ...), в котором просила провести заседание Совета в ее отсутствие, а также сообщила, что против прекращения дисциплинарного производства не возражает. Учитывая эти обстоятельства и руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев заявление адвоката Т. об отзыве жалобы и прекращении дисциплинарного производства по этому основанию, Совет приходит к следующим выводам. Полномочие Совета прекратить дисциплинарное производство вследствие отзыва жалобы (п. 7 ст. 19, пп. 4 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката) является дискреционным, то есть зависит от усмотрения указанного правоприменителя. «Отзыв жалобы или примирение адвоката с заявителем могут и не повлечь прекращения дисциплинарного производства советом» (Пилипенко Ю.С. «Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката» – М., 2013, 2-е изд. С. 450). Таким образом, просьба заявителя о прекращении дисциплинарного производства в связи с отзывом жалобы не предопределяет именно такое решение Совета по дисциплинарному производству и не обязывает Совет к его принятию. Кроме того, Совет учитывает, что указанное заявление адвоката Т. не содержит какой-либо мотивировки, в то время как обстоятельства дела, позиции участников дисциплинарного разбирательства и Квалификационной комиссии, касающиеся основополагающих аспектов адвокатской деятельности, требуют рассмотрения и оценки в целях обеспечения требований объективности и справедливости дисциплинарного производства, предусмотренных п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. По этим причинам Совет не принимает отказ адвоката Т. от поданной им жалобы в отношении адвоката Я. и считает необходимым рассмотреть дисциплинарное производство по существу.

Рассмотрев заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Я. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, поскольку этот вывод основан на правильно и полно установленных обстоятельствах дела. Вместе с тем, Совет считает необходимым частично скорректировать обоснование этого вывода, приведенное в заключении Квалификационной комиссии.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 сентября 2023 года № 242 по дисциплинарному производству в отношении адвоката Т. к нему применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение пп. 8 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в заключении 20 декабря 2021 года с доверителем ООО «М.» Договора уступки права требования (цессии), на основании которого адвокат Т. приобрел имущественные права доверителя – право требования в качестве конкурсного кредитора третьей очереди, внесенного в реестр требований кредиторов ООО «М_», признанного несостоятельным (банкротом).

Кроме того, органами адвокатского самоуправления Адвокатской палаты города Москвы рассматривалось дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе ООО «М.» от 22 мая 2025 в отношении адвоката Т. Согласно доводам указанной жалобы адвокат Т. действовал вопреки законным интересам своего доверителя ООО «М.»; оказывал ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды и своими личными имущественными интересами; совершал действия, приводящие к подрыву доверия к нему и к адвокатуре. В процессе дисциплинарного разбирательства по данной жалобе адвокат Т. представил письменные объяснения от 11 июля 2025 года.

В настоящее время интересы ООО «М.» при рассмотрении Арбитражным судом города Москвы дела № ... по иску МК к ООО «М.» и иным лицам о восстановлении корпоративного контроля представляет адвокат Я. В данном деле адвокат Т., который ранее длительное время оказывал юридическую помощь ООО «М.», представляет интересы МК. Адвокат Я. также представляет ООО «М.» при рассмотрении Московским городским судом в апелляционном порядке гражданского дела № ..., находившегося в производстве П. районного суда города Москвы, о признании недействительным Договора уступки прав требований (цессии) от 20 декабря 2021 года между ООО «М.» в качестве цедента и адвокатом Т. в качестве цессионария – именно того договора, за заключение которого адвокат Т. был привлечен к дисциплинарной ответственности в 2023 году.

Адвокат Я. представила в Арбитражный суд города Москвы для приобщения к материалам указанного выше арбитражного дела подписанные ею «Консолидированные письменные объяснения ООО «М.»» от 24 октября 2025 года, в тексте которых имеются ссылки на упомянутые выше Решение Совета от 28 сентября 2023 года № ... и письменные объяснения адвоката Т. от 11 июля 2025 года, полный текст которых приложен к «Консолидированным письменным объяснениям». Кроме того, адвокат Я. представила в Московский городской суд для приобщения к указанному выше гражданскому делу подписанный ею «Отзыв ООО «М.» от 17.10.2025 на апелляционную жалобу адвоката Т., К. и МК на решение П. районного суда города Москвы от 16.04.2025 по делу № ...». В тексте Отзыва также имеются ссылки на Решение Совета от 28 сентября 2023 года № 242, а копия этого Решения приложена к Отзыву.

При этом адвокат Я. не являлась участником перечисленных выше дисциплинарных производств в отношении адвоката Т., в которых рассматривались документы и сведения, связанные с оказанием адвокатом Т. юридической помощи ООО «М.», и по которым, как описано выше, адвокатом Т. давались объяснения, а Советом вынесено Решение от 28 сентября 2023 года № 242.

Как усматривается из жалобы адвоката Т., его претензии к адвокату Я. заключаются в том, что она, действуя от имени и в интересах ООО «М.», представила в материалы указанных судебных дел документы, относящиеся к материалам дисциплинарных производств с его участием, чем нарушила

требования п. 4 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката. По мнению адвоката Т., установленный указанной нормой запрет на разглашение материалов дисциплинарного производства является безусловным и распространяется как на участников дисциплинарного производства, так и на иных лиц, особенно адвокатов, вне зависимости от того, являлся ли адвокат участником соответствующего дисциплинарного разбирательства.

Возражая против выдвинутого заявителем дисциплинарного обвинения, адвокат Я. ссылается на то, что получила Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 сентября 2023 года № 242 и письменные объяснения адвоката Т. от 11 июля 2025 года от своего доверителя ООО «М.» для представления в указанные судебные разбирательства в целях защиты его (доверителя) интересов. При этом, по мнению адвоката Я., указанные документы не содержат сведений, содержащих охраняемую законом тайну, в том числе тайну личной жизни адвоката Т., коммерческую либо адвокатскую тайну, а требования п. 4 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката распространяются на адвокатов – участников соответствующего дисциплинарного разбирательства. Кроме того, адвокат Я. особо подчеркивает, что Решение Совета от 28 сентября 2023 года было получено ее доверителем – ООО «М.» от самого адвоката Т. Описанные фактические обстоятельства, приведенные адвокатом Я., в результате дисциплинарного разбирательства не опровергнуты.

Квалификационная комиссия, согласившись с позицией адвоката Я., указала в заключении, что требования п. 4 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката «...не имеют отношения к принципам и нормам профессионального поведения адвоката, не являющегося участником либо представителем участника конкретного дисциплинарного производства». Помимо этого, Квалификационная комиссия указала, что указанная норма «...формирует соответствующий запрет исключительно для лиц, входящих в выборные органы адвокатского самоуправления: президента адвокатской палаты ..., членов Квалификационной комиссии ..., членов Совета адвокатской палаты ..., а также иных лиц, в том числе осуществляющих организационно-техническое обеспечение деятельности Квалификационной комиссии и Совета адвокатской палаты по рассмотрению дисциплинарных дел...».

Совет, соглашаясь с тем, что запрет, предусмотренный п. 4 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката, распространяется на участников дисциплинарного производства, вместе с тем считает необходимым отметить следующее.

Требование п. 4 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката о недопустимости разглашения материалов дисциплинарного производства состоит в системной взаимосвязи с п. 4 ст. 19, п. 10 ст. 23 и п. 5 ст. 24 того же Кодекса, согласно которым при осуществлении дисциплинарного производства принимаются меры для охраны сведений, составляющих тайну личной жизни лиц, обратившихся с жалобой, коммерческой и адвокатской тайны, а разбирательство в Квалификационной комиссии и в Совете

осуществляется в закрытых заседаниях, за исключением случаев, когда по ходатайству заявителя и с согласия остальных участников не будет принято решение о проведении открытого заседания.

Согласно п. 5.2.6 Регламента Квалификационной Комиссии Адвокатской палаты города Москвы, утвержденного Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 апреля 2020 года № 54, «При рассмотрении дисциплинарного производства в закрытом заседании Председатель Квалификационной комиссии предупреждает **всех участвующих и присутствующих в заседании лиц (выделено Советом)** о недопустимости разглашения и об охране ставших известными в ходе разбирательства сведений, составляющих тайну личной жизни участников дисциплинарного производства, коммерческую, адвокатскую и иную тайны...».

Из совокупности приведенных требований со всей очевидностью следует, что запрет, предусмотренный п. 4 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката (как и иные нормы Раздела 2 Кодекса профессиональной этики адвоката, в составе которого находится эта норма), в равной степени распространяется как на членов дисциплинарных органов адвокатского самоуправления и обеспечивающих их работу сотрудников адвокатских палат, так и на участников дисциплинарного производства.

Этот вывод подтверждается и доктринальным толкованием п. 4 ст. 26 Кодекса: «...Эта норма может предполагать ответственность адвокатов – членов Совета или участников дисциплинарного производства за действия (бездействие), которые привели к нарушению конфиденциальности» (Пилипенко Ю.С. *«Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката»* – М., 2013, 2-е изд. С. 461).

Ранее Совет в Решении от 28 сентября 2021 года № 283 «О дисциплинарном производстве в отношении адвоката С. по представлениям Главного управления Министерства юстиции РФ по Москве» уже сформулировал позицию по рассматриваемому вопросу, которая остается неизменной и подлежит применению и в данном случае: «Совет не может согласиться с доводом Квалификационной комиссии о том, что требования п. 4 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката распространяются только на дисциплинарные органы адвокатских палат, но не распространяются на участников дисциплинарного производства».

Исходя из этой принципиальной позиции, Совет исключает из обоснования решения по настоящему дисциплинарному производству как ошибочный, не основанный на нормах закона и Кодекса профессиональной этики довод Квалификационной комиссии о том, что положения п. 4 ст. 26 указанного Кодекса «...формируют соответствующий запрет исключительно для лиц, входящих в выборные органы адвокатского самоуправления: президента адвокатской палаты ..., членов Квалификационной комиссии ..., членов Совета адвокатской палаты ..., а также иных лиц, в том числе осуществляющих организационно-техническое обеспечение деятельности

Квалификационной комиссии и Совета адвокатской палаты по рассмотрению дисциплинарных дел...».

Не может Совет согласиться и с содержащимся в заключении Квалификационной комиссии утверждением о том, что п. 4 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката «не имеет отношения к принципам и нормам профессионального поведения адвоката, не являющегося участником либо представителем участника конкретного дисциплинарного производства». Это утверждение Квалификационная комиссия обосновала тем, что указанная норма находится в составе Раздела 2 Кодекса, регламентирующего процедурные основы дисциплинарного производства. Совет отмечает, что такое утверждение противоречит ст. 1 и п. 1 ст. 3 Кодекса профессиональной этики адвоката («Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности»; «действие настоящего Кодекса распространяется на адвокатов, в том числе на тех, статус которых приостановлен»), в том числе с учетом того, что в состав органов адвокатского самоуправления, осуществляющих дисциплинарное разбирательство, входят адвокаты, и исполнение ими полномочий в этих органах согласно п. 2 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката является их профессиональной обязанностью. Кроме того, в силу п. 5 той же статьи Кодекса «в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения».

Вместе с тем, Совет полагает невозможным привлечение к дисциплинарной ответственности за нарушение запрета, установленного п. 4 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката, не являющегося участником дисциплинарного разбирательства адвоката, получившего доступ к его материалам на законном основании и в связи с исполнением профессиональных обязанностей перед доверителем.

С учетом изложенных правовых позиций и установленных Квалификационной комиссией обстоятельств настоящего дисциплинарного производства, Совет приходит к выводу о его прекращении вследствие отсутствия в действиях адвоката Я. дисциплинарного нарушения.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Я. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) по жалобе адвоката Т. от 26 ноября 2025 года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков